

ВОРОШИЛ ГУКАСЯН

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Письменность кавказской Албании привлекает внимание исследователей многих стран более ста лет. Ныне мы располагаем многими статьями, сообщениями и монографиями, посвященными этому вопросу. Однако дешифровка албанских надписей, найденных археологами Азербайджана в Мингечауре, является еще проблемой номер один. Одной из причин является и то, что интерес к албанской письменности со стороны ученых появился слишком поздно, т. е. тогда, „когда ее уже не было в практическом применении, да вообще реально уже не существовало никакой албанской книги, не было известно ни одной албанской надписи“¹. Следует указать также на своеобразие этой письменности.

Хотя поиски возможных остатков албанской письменности начались давно, но до 1937 г. они были безрезультатны. История изучения албанской письменности фактически начинается с 1937 г.², т. е. с того времени, когда И. В. Абу-

¹ См. А. Г. Шанидзе. Язык и письмо кавказских албанцев. Вестник Отделения обществ. наук АН Груз. ССР, № 1, Тбилиси, 1960, стр. 170.

² До 1937 г. тоже интересовались этим вопросом. Еще в 1837 г. Е. Борэ в своей докладной записке Французской Академии сообщал, что ему удалось обнаружить в одной рукописи Эчмиадзина албанский алфавит (см. Eugène Boré. Correspondance et mémoires d'un Voyageur en Orient, t. II, Paris, 1840, pp. 34—53). Но акад. М. Броссе, получивший в 1842 г. от Товмы Корганова копию с указанного алфавита из рукописи, переписанной вардапетом Григорием в 1701 г., заметил, что „если копия верна, то это есть имитация, более или менее точная, армянских букв“ (см. Его же, Lettre de M. Korghanof. Bull. histoire—philologie, t. I, 1844). В 1886 г. Н. Карамянц опубликовал сообщение, где говорится, что автору удалось найти албанский алфавит в одной рукописи берлинской Кайзеровской библиотеки, написанной в 1535 году. Эта рукопись сбоку имеет

ладзе обнаружил албанский алфавит в Эчмиадзинском фонде ереванского „Матенадарана“ (Эчм. № 7117)³.

Первым исследователем албанского алфавита был акад. А. Г. Шанидзе. В своей ценной монографии „Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки“ А. Г. Шанидзе,⁴ всесторонне исследуя албанский алфавит, относящийся к XV в., пришел к заключению, что он оригинален и является подлинным как по начертанию букв, так и по охвату богатого звукового состава одного из албанских языков. Автор нашел в алфавите ряд соответствий с удинским языком и предполагал, что, возможно, он составлен на базе этого языка.

Вслед за А. Г. Шанидзе албанский алфавит стал объектом исследований И. В. Абуладзе, Р. А. Ачаряна, Л. М. Меликсет-Бека, Ж. Дюмезила, Х. В. Бейли, Эллис Х. Миннза, Н. Курдиана, Р. М. Ваидова, Г. Ворошила, Н. И. Ризаева, Р. Г. Эвсена и др.

Начавшиеся вокруг албанского алфавита споры значительно усилились после находки надписей из археологических раскопок в Мингечауре и получили широкий резонанс в научном мире. Однако многолетняя кропотливая работа в области исследования албанского алфавита и письменности пока не дала ощутимых результатов. До сих пор не выяснено происхождение алфавита и не дешифрованы наличествующие надписи. Имеющиеся по этой теме материалы довольно разноречивы и носят слишком общий, недифференцированный характер.

приписку „албанское письмо“. (см. N. Karatmanz. Einundzwanzig Buchstaben eines verlorenen Alphabets. ZDMG, Bd. XL. Berlin, 1886, SS. 315—320).

Армянский епископ Саргис Джалалян в разных местах своего „Путешествия...“ указывает на надписи неизвестными знаками на неизвестном языке, которые, по его мнению, должны быть албанскими. Однако он не приводит самих надписей, чтобы судить, насколько можно считать их албанскими (см. Его же. Путешествие по Большой Армении (на армян. языке, т. II, Тифлис, 1858).

М. Бархударян в своем „Албанский край и его соседи“ (на армян. языке, Тифлис, 1893, стр. 119) писал, что он нашел на северной стене гор. Дербента албанскую надпись.

О материалах по албанской письменности до 1937 г. имеются сведения в монографии А. Г. Шанидзе „Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки“. Отдельный оттиск из Изв. ИЯИМК ГрузФАН СССР, вып. IV, Тбилиси, 1938.

³ См. И. В. Абуладзе. К открытию алфавита кавказских албанцев. Известия ИЯИМК, вып. IV, Тбилиси, 1938, стр. 70.

⁴ См. А. Г. Шанидзе. Порядок букв грузинского, армянского и албанского алфавитов. Труды Музея истории Азербайджана, т. II, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1957, стр. 33—44; Его же: Новые данные об алфавите кавказских албанцев (второй список албанского алфавита).

Известные нам образцы албанского алфавита относятся к XV—XVI вв. Первый из них, как сказано выше, найден И. В. Абуладзе в ереванском „Матенадаране“ в сентябре 1937 г., а второй, относящийся к XVI в., — Н. Курдианом в 1953 г. в США. Н. Курдиан пишет, что приобретенная им рукопись с албанским алфавитом частично списана с рукописи № 7117⁵.

Несмотря на то, что мы располагаем двумя почти одинаковыми экземплярами алфавита, однако нам трудно судить о том, насколько они соответствуют оригиналу, составленному за десять с лишним веков до них. Неизвестно также, когда, кем и на каком языке составлен албанский алфавит. Первоисточники и исследователи сообщают об этом по-разному. По сообщениям армянских историков V—VI вв. Корюна и Моисея Хоренского, он составлен Месропом Маштоцем в начале V в. По Корюну албанский алфавит создан на основе албанского языка⁶, по М. Хоренскому он составлен на базе гаргарского языка⁷, который был богат гортанными, свистящими и шипящими звуками.

Труды первой конференции Закавказских университетов. Баку, Изд-во АГУ, 1959, стр. 204—206; Его же: Язык и письмо кавказских албанцев. Вестник Отделения обществ. наук, № 1, Тбилиси, 1960; Доклад на международном конгрессе востоковедов в гор. Москве в 1960 г. по той же теме; И. В. Абуладзе. Указ. статья; Его же: Новые сведения о существовании письменности у кавказских албанцев. Сообщения ГрузФАН СССР, т. I, № 4, Тбилиси, 1940, стр. 317—320; Его же: Еще к вопросу об албанской письменности. Сообщения ГрузФАН СССР, т. I, № 7, Тбилиси, 1940, стр. 565—566; Р. А. Ачарян. Албанская письменность. Известия АрмФАН СССР, № 3—4 (8—9), Ереван, 1941, стр. 3—11; Л. М. Меликсет-Бек. К вопросу о генезисе армянского, грузинского и албанского алфавитов. Труды Музея истории Азербайджана, т. II, Баку, 1957, стр. 45—68; G. Dumézil. Une chrétienté disparue. Les Albanians du Caucase: „Mélanges asiatiques“, CCXXXII, années, Paris, 1940—1941, fasc. I, pp. 125—132; Д. Дирингер. Алфавит. Изд-во иностранной литературы, М., 1963, стр. 383—385; Н. Kurdian. The Newly Discovered Alphabet of the Caucasian Albanians. JRAS, 1956, parts 1—2, pp. 81—83; Р. М. Ваидов. Минкэчевир эпиграфик абидэлэринин археоложи характеристикасы. „Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук“, № 4, Баку, 1958; Его же: Минкэчевир III—VIII эсрлэрдэ. Баку. Изд-во АН Азерб. ССР, 1961, стр. 137—149; Г. Ворошил. Гэдим Агван элифбасы вэ удин дили хаггында. „Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук“, 1962, № 1, стр. 79—90; Н. И. Ризаев. Новые наблюдения в эпиграфике кавказской Албании. „Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук“, 1964, № 1, стр. 111—117; Robert H. Newson, On the Alphabet of the Caucasian Albanians. „Revue des études Arméniennes“. Nouvelle série, T. I, Paris, 1964, pp. 427—432 и т. д.

⁵ См. Н. Курдиан. Указ. статья.

⁶ См. Корюн. Жизнеописание Маштоца (на арм. языке). Ереван, 1941, стр. 68.

⁷ См. Моисей Хоренский. История Армении (на арм. языке). Тифлис, 1913, стр. 329.

Ссылаясь на эти сообщения Корюна и М. Хоренского, армянские ученые Р. А. Ачарян, Я. А. Манандян, М. Х. Абе-гян, А. Г. Абрамян и другие в своих исследованиях неоднократно указывали, что албанский алфавит составлен в начале V в. именно Месропом Маштоцем⁸.

Однако современник Корюна, Лазар Парпский, а затем Давид Грамматик (VI—VII вв.), говоря о деятельности Маштоца, писали, что он является автором лишь армянского алфавита⁹. Такого же мнения придерживались и армянские ученые Н. Г. Адонц, Г. Н. Акинян, Л. М. Меликсет-Бек и др. Так Г. Н. Акинян, возражая всем тем, которые считают Маштоца составителем албанского алфавита, пишет, что он „никогда не составлял письма для христианского албанского народа“¹⁰, и сведения древних авторов о создании Маштоцем алфавита для албан относятся к европейским готам, а не кавказским албанцам. Отметим, кстати, высказывание Р. А. Ачаряна (журн. „Гандес амсорай“ (на армян. языке), Вена, 1935, стр. 515) с ссылкой на Г. Н. Акиняна о том, что встреча Маштоца с Бениамином имела место в Константинополе, в результате чего был выработан алфавит готов¹¹. Интересно отметить, что армянские историки V—VII вв. Егеше, Себеос, Анания Ширакаци и другие ничего не говорят об изобретении албанского алфавита Маштоцем.

Албанский историк VII—VIII вв. Моисей Утийский (которого называют то „Каланкайтуйским“, то „Дасхуранским“) в 3 главе I книги к народам, имеющим письменность, причисляет и албанцев; в 27 главе той же книги он говорит, что „один из прежде бывших вардапетов, благодатью святого духа изобрел письма для трех народов: Армян, Агван и Грузин“¹². Но он не указывает, на каком языке и кем составлен алфавит. В 3 главе II книги поздними редак-

⁸ Р. А. Ачарян. Армянская письменность (на армян. языке). Вена, 1928; Е го же: Месроп Маштоц (на армян. языке), журн. „Эчмиадзин“, 1954, №№ XI, XII; 1955, №№ I, II, III, IV, IX; 1956, №№ I, II, IV—V, XI—XII; Р. А. Манандян. Месроп Маштоц и борьба армянского народа за культурную самобытность. Ереван, Изд-во АрмФАН СССР, 1941; М. Х. Абе-гян. Месроп Маштоц и основа армянского письма и письменности. Журн. „Советская литература“ (на армян. языке), Ереван, 1941 и т. д.

⁹ Лазар Парпский. История Армении... (на армян. языке). Тифлис, 1904, стр. 14 и след.

¹⁰ См. Г. Н. Акинян. Св. Маштоц вардапет, (на армян. языке). Вена, 1949, стр. 145—146, 318.

¹¹ См. журн. Эчмиадзин (на армян. языке), 1956, № 11—12, стр. 46.

¹² См. Моисей Каланкайтуйский. История Албан (на армян. языке). М., 1860, стр. 69—70.

торами „Истории Албан“ приведен отрывок¹³ из „Истории Армении“ М. Хоренского, где говорится, что алфавит составлен Маштоцем на базе гаргарского языка.

Таким образом, остается совершенно неясным, когда, кем и на каком языке составлен албанский алфавит. Поэтому без достаточной аргументации нельзя настаивать на том, что он составлен Месропом Маштоцем.

Албанский алфавит. Обнаруженная И. В. Абуладзе рукопись была учебного характера и составлена в первой половине XV в. На 141—144 листах были помещены греческий, сирийский, латинский, грузинский, албанский, коптский алфавиты и индийские цифры. Из всех алфавитов самый большой—албанский, в нем 52 знака. А. Г. Шанидзе замечает, что „не будь этого сравнительного материала, мы бы не могли уяснить многого и по части албанского алфавита. Результаты изучения каждого из известных алфавитов могут дать нам право говорить о степени надежности и подлинности албанских письменных знаков“¹⁴. Поэтому автор сперва занимался разбором других алфавитов, уточнял их, говорил об их достоинствах и указал на допущенные неточности в них¹⁵. После этого А. Г. Шанидзе приступил к изучению албанского алфавита, снабдил текст фотоснимком алфавита и дал таблицы, называемые „Алфавит кавказских албанцев (в порядке букв албанского алфавита)“ и тот же алфавит „в порядке букв грузинского алфавита“¹⁶. Затем он анализировал фонетические значения знаков¹⁷. А. Г. Шанидзе выявил, что названия ряда букв написаны неточно, вследствие чего трудно установить звуковой состав (resp. звуковая значимость знаков) алфавита. В алфавите не нашлось знаков для звуков „б“, „гь“, „р“, „кь“, „хь“ и т. д. А. Г. Шанидзе установлено, что албанский алфавит состоит только из заглавных букв, в нем нет строчных.

Разбором фонетического значения знаков албанского алфавита после А. Г. Шанидзе занимались Ж. Дюмезил, Г. Ворошил, частично Х. В. Бэйли и Н. И. Ризаев. Все они (кроме Н. И. Ризаева) развивали высказывание А. Г. Шанидзе и уточняли значимость отдельных знаков. При уточ-

¹³ По поводу перевода на армянский язык „Истории Албан“ и модернизации ее в XI—XII вв. мы имеем специальное исследование. Эта тема нами доложена на сессии памяти акад. И. А. Орбели в Ленинграде 12 апреля 1966 г. под заглавием „Удинские слова в „Истории Албан“ и первоисточники Моисея Утийского“. Подробно см. нашу статью: „О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы“. ИАН Азерб.ССР, серия литературы, языка и искусства, 1968, № 2, стр. 86—101.

¹⁴ См. А. Г. Шанидзе. Новооткрытый алфавит... стр. 14.

¹⁵ Там же, стр. 15—27.

¹⁶ Там же, стр. 27—31.

¹⁷ Там же, стр. 30—37.

нении звуковой значимости отдельных знаков для всех этих исследователей, как говорят, пробным камнем являлся звуковой состав современного удинского языка. Например, А. Г. Шанидзе, исходя из того, что в албанском алфавите 9 свистящих и 11 шипящих (судя по названию букв) и почти столько же их в удинском языке, пишет: „не является ли наш алфавит одним из доказательств в пользу правильности давно укоренившегося взгляда о том, что удины являются потомками древних албанцев? Если при этом иметь в виду, что удинский язык богат и гортанными звуками..., то невольно вспомнится, что гаргарский язык, бывший, по-видимому, главным литературным языком Албании, Моисеем Хоренским охарактеризован, как исключительно обильный гортанными звуками... А это еще более усиливает правдоподобность традиционного отождествления албанского языка с удинским“¹⁸. Далее автор добавляет, что „названия некоторых букв албанского алфавита имеют реальные значения в удинском“¹⁹.

Ж. Дюмезил, развивая мнение А. Г. Шанидзе, в своей статье классифицировал звуковую значимость знаков албанского алфавита на гласные, согласные, а также на губные, зубные, гортанные, придыхательные, шипящие, свистящие и т. д. Сопоставляя их со звуковым составом удинского языка, автор нашел в них сходство и, наконец, согласился с предположением своего предшественника, что удинский язык, по всей вероятности, в древности был литературным языком кавказских албанцев.

Г. Ворошил в указанной статье знаки алфавита по звуковой значимости разбил на гласные и согласные и проанализировал их в сравнении со звуковым составом удинского языка. Он предполагал, что в так называемом албанском языке, наверное, тоже наличествовали фарингализованные гласные, фарингальные согласные, третий и четвертый ряд для смычно-гортанных; но так как все эти звуки отсутствуют в армянском языке, то не точно переданы названия отдельных букв албанского алфавита.

Повторяя указание А. Г. Шанидзе, автор заметил, что 16 названий букв имеют реальные значения в современном удинском языке.

Однако все эти исследователи не учли следующие положения:

1. Судя по первоисточникам, албанский алфавит составлен 1550 лет тому назад. Каким звуковым составом распо-

лагал бесписьменный удинский язык тогда, нам неизвестно. При изучении звукового состава удинского языка сравнительно-историческим методом, специалисты выявили, что ряд гласных и согласных появились в нем недавно, а некоторые звуки уже исчезли²⁰. Поэтому в удинском языке ныне 15 гласных и 38 согласных; а в албанском алфавите (судя по названию букв) 9 гласных и 43 согласных.

2. Опираясь на сходство названий букв со словами удинского языка, нельзя заключить, что он составлен на базе этого языка. Названия букв другого алфавита (иногда даже совершенно отдаленного языка), могут иметь в другом языке реальное значение. Однако это не значит, что он составлен на основе удинского языка. Это просто внешнее сходство, которое не может послужить основанием для их идентификации.

3. Если так называемый албанский язык идентичен с удинским или родственен ему, тогда почему же не изучать его звуковой состав в сравнении с языками лезгинской группы иберийско-кавказской семьи языков в целом?! Такое исследование дало бы большой эффект в определении звуковой значимости отдельных знаков алфавита.

В исследовании албанской письменности вторым большим и ценным трудом акад. А. Г. Шанидзе является „Язык и письмо кавказских албанцев“. Если при первом исследовании А. Г. Шанидзе, кроме алфавита не располагал другими материалами, то при написании второй работы он уже имел под рукой албанскую эпиграфику, добытую археологами Азербайджана С. М. Казиевым и Р. М. Ваидовым из Мингечаура в 1948—1952 гг. Кроме того, имелись и дополнительные данные, а именно—название албанских месяцев. Все эти материалы нашли свое отражение в указанной статье А. Г. Шанидзе.

²⁰ А. А. Schiefner. Versuch über die Sprache der Uden. „Memoires de l'Academie imperiale des Sciences de St.—Petersbourg, VII Serie, Tome VI, № 8, СПб., 1863; А. М. Дирр. Грамматика удинского языка. Тифлис, 1903; В. Н. Панчвидзе. Грамматический анализ удинского языка. Автореферат докторской диссертации. Изд-во ТГУ, Тбилиси, 1949; Е. А. Бокарев. Введение в сравнительно—историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961; В. Л. Гукасян. Фонетические и морфологические особенности ниджского диалекта удинского языка. Автореферат кандидатской диссертации. Изд-во АН Азерб. ССР, Баку, 1966; Е. Ф. Джейранишвили. Основные вопросы фонетики и морфологии цахского и мухадского (рутульского) языков. Автореферат докторской диссертации. Изд-во ТГУ, Тбилиси, 1966 и т. д.

¹⁸ А. Г. Шанидзе. Новооткрытый алфавит., стр. 37.

¹⁹ Там же.

Для суждения о лексике и грамматических свойствах албанского языка автор извлек кое-какие данные из „анализа албанских названий месяцев, сохранных армянскими и грузинскими источниками“²¹. Приводятся сравнительные таблицы албанских названий месяцев из сочинений Анания Ширакского (VII в.) и других средневековых источников, извлеченные из трудов М. Броссе, Э. Дюлорье, К. Патканова, П. И. Игноровка, Эд. Агаяна²² и других²³. Более половины статьи посвящена албанским названиям месяцев. Анализируя названия албанских месяцев вслед за П. И. Игноровка и Эд. Агаяном, А. Г. Шанидзе указывает, что многие из них и ныне бытуют в удинском языке (см. например, **ехнай**, **тулен**, **хибна** и т. д.).

Мельком касаясь албанских надписей, А. Г. Шанидзе считал их дефектными. — „Из всех известных албанских надписей, найденных в Мингечауре, самой важной является надпись на каменном базисе креста, к сожалению, дефектная“²⁴ или: „Если бы все найденные мингечаурские надписи были одинакового стиля, то этим значительно было бы облегчено их чтение. Что же касается ключа к ним, найденного в армянской рукописи XV в. в виде полного алфавита, то он оказался не очень подходящим для чтения мингечаурских надписей“²⁵.

Поэтому А. Г. Шанидзе, исходя из названий букв алфавита, ряда звуковых соответствий, названий албанских ме-

²¹ А. Г. Шанидзе. Язык и письмо кавказских албанцев. Вестник отделения обществ. наук, 1960, № 1, Тбилиси, стр. 175.

²² В 1832 г. М. Броссе напечатал отрывок из сочинения Анания Ширакского по рукописи № 114 Королевской (ныне Национальной) библиотеки в Париже на французском языке, где он привел названия армянских, египетских, грузинских, албанских и римских месяцев (см. *Extrait du manuscrit armenien ne 144 de la Bibliotheque royale, relatif au Calendrier georgien, traduit par Brosset Je: Journal asiatique, t. X, Paris, 1832, P. 527*). В 1859 г. Э. Дюлорье из той же рукописи привел только албанские названия месяцев, но армянскими буквами (см. *E. Du Laurier. Recherches sur la chronologie armenienne. Paris, 1859, P. 177*). Позже этот список был перепечатан К. Патканяном (см. *Его же: Несколько слов о названиях древних армянских месяцев. СПб., 1871, стр. 42*). Впервые П. И. Игноровка албанские названия месяцев отождествлял с удинскими. Так, в „тулен“ он заметил удинское слово „тул“ (виноград), а „ехнай“ считал происшедшим от удинского „ех“ (жатва), (см. *Его же: Древнегрузинский языческий календарь в памятниках V—VIII веков. Известия Музея Грузии, т. VII (1931/32), Тбилиси, 1933, стр. 300—303*). Наконец („Известия АН Армян. ССР, серия обществ. наук, 1946, № 5, стр. 61—64“), появилась статья Эд. Агаяна „Название албанских месяцев“, где речь идет опять о том, что ряд названий месяцев албан и ныне сохраняются в удинском языке.

²³ См. А. Г. Шанидзе. Язык и письмо кавказских албанцев... стр. 177—178.

²⁴ Там же, стр. 172.

²⁵ Там же, стр. 173.

сяцев (особенно грамматические формы -ен и -на[й] в словах **тулен** „виноградный“ и **ехнай** „жатвенный“) заключил, что „удинский язык—это один из новоалбанских диалектов, или, что то же, албанский—это есть литературный язык древних удин, т. е. древнеудинский“²⁶.

По звуковому и лексическому составу, возможно, удинский язык близок так называемому албанскому языку. Поэтому в них наблюдаются даже лексические единицы и грамматические формы, сходные с албанскими. Если албанский язык действительно входил в семью кавказских языков, значит он родственен удинскому, и в них должен быть ряд общих моментов. Но как отметил А. Г. Шанидзе еще в своем первом исследовании по албанскому алфавиту, „мы еще не знаем, каков был албанский язык, чем характеризовался его морфологический строй, в чем состояли синтаксические особенности и какой был лексический состав. Был ли он типа удинского языка, или даже его предком“²⁷ мы не знаем. Ведь не дешифрованы еще албанские надписи, не найдены другие надписи, рукописи и прочие, чтобы мы могли установить идентичность так называемого албанского языка с удинским. И наконец существовал ли вообще конкретный албанский язык?!

Исследователи до сих пор не обратили внимание на начертание „~“, который участвует в составе 9 знаков алфавита. По нашему мнению, такой знак применен составителем для специфических звуков. Это видно из алфавита. Чтобы отличить фарингализованные (гутуральные) гласные „аь“, „иь“, а также фарингальные согласные „кь“, „хь“, „һь“, смычной (взрывной) „п1“ от простых а, и, к, х, һ, п, составитель пользовался указанным знаком. Когда встречались два специфических звука рядом, в виде алвеольно-дорсальной „Ч“ и переднеязычный „Ч1“, составитель для обоих применял этот знак, поворачивая буквы налево и направо²⁸.

Армянский язык никогда не имел таких звуков, поэтому названная букв албанского алфавита переданы через а, и, к, һ, п, ч, вследствие чего для каждого звука получилось по два (иногда по три) знака.

²⁶ См. А. Г. Шанидзе. Язык и письменность кавказских албанцев... стр. 189.

²⁷ См. А. Г. Шанидзе. Новооткрытый алфавит... стр. 61.

²⁸ Подробно см. нашу статью: К дешифровке албанских надписей Азербайджана. „Этимология 1966“, М., 1968.

Знаки албанских надписей в сравнении со знаками алфавита впервые исследовал Р. М. Ваидов²⁹. Он наблюдал, что 9 знаков алфавита (2, 11, 13, 21, 31, 32, 34, 36, 42) соответствуют знакам надписей подсвечника № 768. Данная работа Р. М. Ваидова является пока что единственно достоверным (вернее, доказывающим) источником, подтверждающим принадлежность надписей албанам. Другими аргументами албанистика не располагает.

Статья же молодого американского ученого Роберта Эвсена „On the Alphabet of the Caucasian Albanians“ (стр. 190) не посвящена анализу какого-либо определенного вопроса. Автор, пользуясь материалами А. Г. Шанидзе и Н. Курдиана, дает общие сведения об албанском алфавите.

Идея статьи Н. И. Ризаева „Новые наблюдения в эпиграфике кавказской Албании“ (см. стр. 190) сама по себе очень интересна. Но, к сожалению, автор не решает в статье вопроса, наблюдаются ли в надписи на постаменте алтарного креста в кафедральном христианском храме VI в. знаки орхонской письменности?! Кроме того, надо было подкрепить свое мнение лингвистическими (особенно палеографическими) и историческими данными о том, каким путем албанцы могли ознакомиться и позаимствовать знаки орхонской письменности. Также необходимо было уточнить, какой из алфавитов составлен раньше—орхонский или албанский?! Внешнее сходство 13 знаков двух алфавитов еще не является доказательством их тождественности. Знаки алфавитов разных, даже неродственных языков, могут иметь одинаковые начертания, но разную звуковую значимость. Например, около 30 знаков албанского алфавита имеют одинаковые начертания со знаками армянского алфавита, но звучат совершенно по-разному.

Об албанской письменности имеются интересные сведения и в монографии проф. К. В. Тревер „Очерки по истории и культуре кавказской Албании“ (Изд-во АН СССР, М.—Л., 1959). В разделе „Язык и письмо...“ автор на основе сообщений древних историков, а именно Флора, Евтропия, Павла Оросия и Юлия Капитолина, указывает, что албанцы имели письменность и до V в. Так, по сведениям указанных историков, в 65 г. до н. э. албанский царь Уруз (Оройс) послал письмо (epistulae) Гнею Помпею о мире; а также, в III в. н. э. албанцы, не приняв писем иранского царя Шапура I (о победе над Валерианом), написали (Scripserunt) письмо римским полководцам³⁰.

²⁹ См. Р. М. Ваидов. Минкэчевир эпиграфик абидэлэринин археологи характеристикасы. „Изв. АН Азерб. ССР, серия обществ. наук“, 1958, № 4.

³⁰ См. К. В. Тревер. Указ. соч., стр. 306—315.

Об албанском алфавите и письменности имеются отрывочные сведения в научных трудах З. И. Ямпольского, Ч. Доусета, в ценной монографии З. М. Буниятова „Азербайджан в VII—IX вв.“ (Изд-во АН Азерб. ССР, Баку, 1965), в исследованиях С. Т. Еремяна и у многих других кавказоведов.

Дешифровка албанских надписей. Возможно, все указанные исследователи, а также другие кавказоведы пытались дешифровать албанские надписи, но безуспешно, и поэтому не печатали результатов своих исследований.

Профессор Ереванского университета А. Г. Абрамян тоже долго работал на дешифровке албанских надписей. Еще в марте 1956 г. в университетской газете „Ереванский Университет“ появилась его статья „Дешифровка некоторых надписей, считавшихся агванскими“ (на арм. языке), а в IV—V номере журнала „Эчмиадзин“ статья „Дешифровка армянской надписи, найденной из Мингечаура“ (на армян. языке).

В 1964 г. появилась его монография „Дешифровка надписей кавказских Агван“ (Изд-во Митк, Ереван, 1964). Эта первая монографическая работа, посвященная дешифровке албанских надписей.

В своем исследовании А. Г. Абрамян не применял специального палеографического метода. Он брал за основу албанский алфавит, отмечая, что „единственным надежным ключом для дешифровки новонайденных рукописей³¹ Мингечаура является общеизвестный агванский алфавит, сохранившийся в армянской рукописи Матенадарана № 7117“³². Для доказательства своего мнения автор дал сравнительную таблицу знаков алфавита и надписи.

Кроме того, в таблице автором искажено начертание знаков алфавита (они больше схожи с начертаниями знаков армянского алфавита)³³.

После такой сравнительной таблицы А. Г. Абрамян мог бы приступить к дешифровке надписей. Однако он воздерживается от этого и в 3 главе монографии уточняет „формы и звуки букв агванского алфавита“ (см. стр. 25). Исправляя якобы искаженные буквы, автор заключает, что албанский алфавит сходен с армянским (см. стр. 25—26).

³¹ Следовало бы говорить „надписи“, так как рукописи албанской письменности пока что нигде не обнаружены.

³² См. А. Г. Абрамян. Указ. соч., стр. 25.

³³ Там же, стр. 21—24.

К сожалению, в монографии не объясняется, каким образом автор установил степень искаженности букв и выявил сходство албанского алфавита с армянским. Наоборот, он утверждает, что „составитель алфавита (якобы Маштоц — В. Г.) стремился к тому, чтобы новоначертанные агванские знаки резко отличились от своих прототипов“ (см. стр. 27).

Говоря о порядке букв албанского алфавита, А. Г. Шанидзе отмечал, что „албанцы буквы своего алфавита расположили так, что знаки специфических звуков размещены среди букв, имеющих соответствия в греческом“³⁴. Это значит, что староалбанский алфавит, подобно староармянскому, в начале V в. подвергался вторичной переработке. Возможно, в связи с распространением христианства в Албании расширилась и сеть просвещения, надо было писать книги, перевести священные книги на местный язык. С этой же целью Маштоц и Саак (судя по сведениям армянских историков) обновили староармянский алфавит, добавив к нему знаки для специфических звуков армянского языка. Так же могли бы поступить и составител(и) албанского алфавита. А это возможно и без учета армянского языка. Поэтому трудно согласиться с мнением А. Г. Абрамяна, что „создатель агванского алфавита брал за основу порядковость армянских букв, не допуская в них нарушения“ (стр. 18). Ведь чуть ниже автор, жалуясь на то, что порядок букв албанского алфавита не соответствует порядку букв армянского алфавита, вынужден был „исправить“ более 30 букв (якобы искаженных?!). При этом автор не заметил, что в его новопереработанном алфавите наличествует шесть „ч“, четыре „й“, по три „л“, „х“, „ш“, „ц“, два „р“ и т. д. Причем в алфавите отсутствуют все специфические звуки, присущие албанско-лезгинским языкам. Кроме того, 11 знаков алфавита (см. 12, 16, 18, 22, 24, 28, 32, 33, 36, 45, 49) не транскрибированы, хотя названия этих букв имеются в рукописи № 7117. Транскрипция для передачи букв алфавита очень дефектна и вовсе не соответствует знакам дешифрованных надписей (см. стр. 35—37).

Таким образом, А. Г. Абрамян, не уточнив как следует алфавит, приступил к дешифровке надписей и заключил, что они сделаны на удинском языке; причем все слова бытуют в современном удинском языке. Однако дешифрованные автором надписи показывают иное: из 40 слов только 7 оказались удинские, а 33 заимствованные из греческого, персидского, армянского, монгольского и других языков.

³⁴ См. А. Г. Шанидзе. Порядок букв грузинского, армянского и албанского алфавитов. Труды Музея истории Азербайджана, т. II, 1957, стр. 42.

При дешифровке А. Г. Абрамян не соблюдал им самим составленный алфавит, вследствие чего допущено много неточностей и ошибок³⁵.

А. Г. Абрамян в своей монографии почти не пользовался лингвистико-палеографическими данными; искажены также исторические факты. Например, отвечая на вопрос, почему албанская надпись на постаменте алтарного креста сделана именно в 640 г., автор указывает, что тогда же была сделана и армянская надпись, найденная из второго культурного слоя в Мингечауре. А. Г. Абрамян армянскую надпись считает даже билингвой албанской (см. стр. 48), при этом не учитывая следующее: во-первых, билингва пишется на одном предмете; во-вторых, они состоят из одинакового текста с одинаковым содержанием (а албанские и армянские расходятся как по составу слов, так и по содержанию); в-третьих, археологи относили армянскую надпись к VIII—IX вв.³⁶, исходя из стратиграфических и археологических данных.

Относя албанскую надпись на подсвечнике № 1 к XI в., А. Г. Абрамян опять не обратил внимания на историю. Трудно согласиться с мнением А. Г. Абрамяна и ряда других исследователей, что албанская письменность существовала до XIV в.³⁷. Как известно, со второй половины VIII в. все административные дела в Албании велись на арабском языке; постепенно появились междиды и медресе. После казнения албанского каталикоса Тер-Нерсес Бакура в 704 г. халифат презрительно относился к албанскому духовенству. Это дало возможность армянскому каталикосату вводить в албанскую церковь армянскую письменность.

Таким образом, вытесненная албанская письменность, как никому не нужная, стала забываться не позже начала X в. Что касается высказывания армянского историка Хетума (XIV в.) об *halojen* на территории Армении, которые будто имели арамейские письменности³⁸, то первым долгом надо уточнить, кто они такие и какое отношение имели к албанцам. Вряд ли Хетум нарушил бы историческую традицию, называя албанцев *halojen-ем*, когда почти его современники Киракос Гандзакский, Степан Орбелян, чуть позже Товма Мецопский называли их по-прежнему агванами.

³⁵ Обо всем этом подробно см. нашу статью „К дешифровке албанских надписей Азербайджана“. Сб. „Этимология 1966“, Изд-во „Наука“, М., 1968.

³⁶ См. Р. М. Вахидов. Минкэчевир III—VIII эсрлэрдэ.

³⁷ См. А. Г. Шанидзе. Новооткрытый алфавит..., стр. 3—4; Его же. Язык и письмо каквазских албанцев..., стр. 168 и т. д.

³⁸ См. Хетум. История татаров (на армян. языке). Венеция, 1842, стр. 11. „...унин ншанагирс арамеанс ев айлс, ор кочин halojэн“.

Из сказанного видно, что хотя изучению албанского алфавита и надписей посвящены не малые исследования, вопрос остается нерешенным. Наличествующие надписи для дешифровки очень малы. Необходимо найти надписи большего размера. Возможно, албанцы имели и билингвы, находка которых поможет дешифровке надписей. Однако при внимательном и терпеливом (безусловно, вооружась техникой палеографии, эпиграфистики, хорошо зная грамматический строй ныне существующих албанско-лезгинских языков и, наконец, историю Албании) исследовании можно дешифровать надпись на постаменте алтарного креста. В нем 68 знаков. Судя по исконной лексике албанско-лезгинских языков, такой текст может состоять из 15—20 слов, а это немало для определения грамматического строя т. н. албанского языка. Прежде всего, на основе этого материала можно установить на каком же языке создана письменность³⁹.

³⁹ Когда эта статья была в наборе вышли из печати еще две статьи. Статья Г. А. Климова „К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности“ (журн. „Вопросы языкознания“, № 3, М., 1967, стр. 68—80) представляет особый интерес. Применяя дистрибутивную методику В. В. Шеворошкина, Г. А. Климов гипотетически выделил в албанских текстах знаки для гласных и согласных. Выяснилось, что корпус албанской эпиграфики, представленный в статье семью надписями, состоит из 180 знаков, которые охватывают 34 звука албанского языка. Как методика, так и ряд выводов автора выгодно отличаются от таковых у А. Г. Абрамяна. Об этом свидетельствуют предварительно дешифрованные Г. А. Климовым надписи.

Но в статье имеются ряд недочетов. Не вдаваясь в подробности (подробно об этом говорится в нашей статье „Опыт дешифровки албанских надписей Азербайджана“, подготовленный к печати), укажем некоторые. Во-первых, корпус албанской эпиграфики состоит из 8 надписей с 201 знаком; во-вторых, из большой надписи по неизвестной причине в статье пропущено 6 знаков (нет 8—13-е и 25-й знаки); в-третьих, классифицируя знаки надписей на гласные и согласные, автор не установил их порядок. Поэтому непонятно, почему 30-й знак большой надписи обозначает число „20“, а 31-й „3“ (см. стр. 78—„23 usena Xosro(u)“); в-четвертых, выделенные гласные и согласные в надписях, исходя из дистрибуционного метода; относятся только к 180 знакам. Следовательно, если обнаружатся большие надписи, где будут представлены другие звуки, тогда придется разрабатывать новый метод дешифровки. Наконец, албанский алфавит автором статьи считается непригодным для дешифровки надписей. Однако выделенные им же для гласных и согласных знаки из надписей имеют свои соответствия в алфавите...

Что касается статьи Т. М. Мамедова „О письменности кавказской Албании (по древнеармянским источникам)“ (ДАН Азерб. ССР, т. XXIII, № 7, Баку, 1967, стр. 101—105), то, как видно из самого заглавия, она посвящена сведениям древнеармянских источников об албанской письменности. В нем вкратце излагаются почти все сообщения армянских историков (от Корюна до Вардана) о составлении албанского алфавита в V в., о переводе Евангелия на албанский язык и т. д. Вместе с тем автор высказывает и свое отношение к этим сведениям.

МҮНДЭРИЧАТ

М. Ш. Ширэлијев. Октябр ингилабы вэ азэри дилчилијини наилијјэтлэри	5
З. Будагова, А. Асланов, Р. Хэлилов, В. Элијев. Грамматика мäsälälәринин тәдгиги	17
Э. Э. Оручов. Азәрбајчан лүгәтчилији јени мәрһәләдә	36
И. Ы. Абдуллајев. Иран диллэри вэ онларын тәдгигинә даир	43
М. Чананкиров. XIX әср Азәрбајчан дилчилији вэ М. Ф. Ахундов	62
И. Вәлијев. „Китаби—Дәдә Горгуд“ абидәсиндә шүһуди кечмиш заманын бәзи хусусијјәтлэри	80
М. И. Исламов. Азәрбајчан дили диалектоложни атласынын тәртиби принципәринә даир	91
З. И. Будагова. Метафора вэ мугајисә бәди ифадә васитәси кими	101
М. Адиллов. Совет дөврү шәр дилимизин әсас хусусијјәтлэри	119
А. Чавадов. Мүасир Азәрбајчан дилиндә шәхсиз чүмләләр	133
Э. К. Әләкбәров. Дилин сәс гурулушунун өјрәнилмәсинә даир бәзи үмуми мäsälәләр	139
Ш. М. Абдуллајев. Нитгин фонетик ваһидлэри һаггында	148
Б. Т. Абдуллајев. Лексик-семантик сөз групплары һаггында	157
К. Ј. Элијев. Азәрбајчан совет дилчилијиндә фразеолокијанын тәдгиги	165
Н. Р. Рәһимзадә. Синоним идиоматик ифадәләр вэ онларын вариантлары һаггында	172
Ш. М. Сәдијев. Азәрбајчан ССР-дә Ибер-Гафгаз дилләринин өјрәнилмәси	182
В. Гукасјан. Гафгаз Албанијасы јазысынын өјрәнилмәси тарихиндән	189